

УДК 94(571).084.3“1919”

Д.Г. СИМОНОВ

**«УДАРНЫЕ» ФОРМИРОВАНИЯ В СОСТАВЕ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА (1919 г.)**

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: simonov_dg@mail.ru

В статье рассматриваются организация и боевое применение в составе Российской армии адмирала А.В. Колчака воинских частей и соединений, носивших наименование «ударных». Делается вывод о том, что, несмотря на громкие названия, эти воинские формирования отличались низкой боеспособностью и не выполнили возлагавшихся на них задач.

Ключевые слова: Гражданская война, Российская армия, корпус, дивизия, полк.

Воинские части, официально именовавшиеся «ударными», появились в Русской армии в революционном 1917 г. «При многих полках, – писал начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал А.И. Деникин, – организовались свои ударные команды, роты, батальоны. Туда уходили все, в ком сохранилась еще совесть, или те, кому просто опостылела безрадостная, опошленная до крайности, полная лени, сквернословия и озорства полковая жизнь. Я видел много раз ударников и всегда – сосредоточенными, угрюмыми. В полках к ним относились сдержанно и даже злобно. А когда пришло время наступления, они пошли на колючую проволоку, под убийственный огонь, такие же угрюмые, одинокие, пошли под градом вражеских пуль и зачастую... злых насмешек своих товарищей, потерявших и стыд, и совесть. Потом их стали посылать бесценно изо дня в день и на разведку, и в охранение, и на усмирения – за весь полк, так как все остальные вышли из повиновения» [1, с. 138].

Попытки использовать героический ореол и боевые традиции ударных батальонов Русской армии имели место и в вооруженных силах, находившихся под верховным командованием адмирала А.В. Колчака. В марте 1919 г. началось наступление Сибирской и Западной колчаковских армий против войск советского Восточного фронта. Накануне и в ходе этого наступления белое командование предприняло ряд организационных мероприятий в целях обеспечения действующей армии резервами и тем самым закрепления и развития первоначальных успехов на фронте. В рамках этих мероприятий в составе Сибирской армии и происходило формирование ударных частей и соединений.

По всей видимости, идею о формировании ударных частей командующему Сибирской армией генералу Гайде подал подполковник А.А. Власов. В ходе антибольшевистского восстания в Ижевске в августе 1918 г. он по собственной инициативе организовал из рабочих и фронтовиков ударный батальон, который «не только бил и гнал вдесятеро более многочисленные красные банды», но и очень деятельно «поставлял» Ижевской народной армии «отнимаемое у большевиков оружие и имущество». Так, в одном из боев батальон подполковника Власова захватил у красных девять орудий, 63 пулемета и 300 повозок. В ходе отступления из Прикамья на Уфу в ноябре 1918 г. батальон, именовавшийся уже «бессмертным», понес большие потери, в том числе был тяжело ранен его командир¹. В январе 1919 г. остатки батальона под наименованием Ижевского партизанского отряда вошли в состав Сибирской армии.

13 февраля 1919 г. начальник Ижевского партизанского отряда подполковник Власов получил приказ немедленно приступить к формированию в Екатеринбурге Отдельного бессмертного батальона Сибирской армии, вскоре преобразованного в 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк. Вплоть до окончательного сформирования он во всех отношениях был подчинен командиру Екатеринбургской кадровой бригады полковнику В. Воронову, затем входил в состав Сарапульской стрелковой дивизии, а 8 апреля 1919 г. перешел в непосредственное подчинение командующему армией генералу Р. Гайде². Вероятно, Гайда рассматривал этот полк как личную «гвардию».

9 апреля Гайда объявил форму одежды 1-го Бессмерт-

ного ударного полка: головной убор – папахи и кепи с черными кантами, шаровары защитного цвета с черными кантами, гимнастерка защитного цвета с черными кантами по воротнику и обшлагам, на груди – щит, обшитый черным кантом и двумя гнездами для патронов, обшитыми черным кантом, погоны – защитные с переплетающимися буквами Б (красного цвета), У (черного цвета) и сверху их буквы ГГ белого цвета, погоны, петлицы (защитные), воротник и обшлага шинели обшиты черными кантами. Наручный знак имел изображение маленького черепа на черном щитке и нашивался на левом рукаве выше локтя³.

5 февраля 1919 г. командующий Сибирской армией генерал-лейтенант Р. Гайда приказал подполковнику А.Н. Лабунцову немедленно приступить к формированию Отдельной Сибирской ударной бригады. Согласно приказу от 13 февраля бригада должна была иметь в своем составе три отдельных пехотных батальона (по четыре роты в каждом), кавалерийский эскадрон (три взвода), ударный артиллерийский дивизион (три батареи), отдельный пулеметный батальон (три роты) и отдельную инженерную роту (три саперных взвода, телеграфное отделение, парк, команды инженеров и железнодорожников).

Во исполнение приказа по армии от 8 марта полковник В. Воронов приступил к формированию 2-й Отдельной Сибирской ударной бригады. В ее составе предполагалось образовать 4-й, 5-й и 6-й отдельные ударные батальоны, 2-й отдельный ударный пулеметный батальон, 2-й отдельный ударный кавалерийский эскадрон, 2-й отдельный ударный артиллерийский дивизион и 2-ю отдельную ударную инженерную роту. Бригада формировалась по штатам, утвержденным для Отдельной Сибирской ударной бригады. На формирование 2-й ударной бригады передавалась в полном составе Екатеринбургская кадровая бригада, которая была образована 31 января 1919 г. в составе двух пехотных кадровых полков и двух кадровых артиллерийских дивизионов. В связи с образованием 2-й Ударной бригады ранее образованной бригаде полковника Лабунцова был присвоен 1-й номер.

Для чинов вновь формируемых ударных частей устанавливались особые отличия формы одежды. В частности, для пехотных частей 2-й Ударной бригады устанавливались черные погоны с синими просветами и выпушками; на левом рукаве – щиток синего цвета с черепом и костями, под щитком – красно-черный угол; на шароварах – синие лампасы. Артиллеристы носили черные погоны с красными просветами и выпушками; на левом рукаве – красный щит с черепом и костями; под щитком – красно-черный угол; на шароварах – красные лампасы. Для чинов штаба – черные погоны с белыми просветами и выпушками; на левом рукаве – белый щиток с черепом и костями; под щитком – красно-черный угол; на шароварах – белые лампасы. На погонах – римская цифра II. В батальонах, сообразно с их нумерацией, на погонах размещалась арабская цифра 4, 5 или 6⁴.

По приказу генерала Гайды от 26 апреля 1919 г. 1-я и 2-я Отдельные Сибирские ударные бригады подлежали развертыванию в две дивизии трехполкового состава и объединению в Сводный корпус. Приказом от 30 апреля из отдельных кавалерийских эскадронов бывших 1-й и 2-й ударных бригад был сформирован Отдельный ударный гусарский дивизион

¹ Отечественные ведомости (Екатеринбург). 1919. 11 февр.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 140. Л. 25, 118об.

³ Там же. Л. 119.

⁴ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 20, 22, 25, 77, 85, 88, 98.

под командованием подполковника Матвеева. Приказом от 20 мая впредь до окончательного формирования Сводный корпус предлагалось именовать Сводным Ударным Сибирским корпусом. В его состав должны были войти 1-я Ударная Сибирская дивизия (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Ударные Сибирские полки) и 2-я Ударная Сибирская дивизия (5-й, 6-й, 7-й и 8-й Ударные Сибирские полки). Тем же приказом входившие в состав дивизий Ударные Сибирские артиллерийские дивизионы сводились в 1-ю и 2-ю Ударные Сибирские артиллерийские бригады. Отдельный Ударный гусарский дивизион был переименован в Ударный Сибирский гусарский полк, а входившие в состав дивизий инженерные роты сведены в Ударный Сибирский инженерный батальон.

Командиром корпуса генерал Гайда собирался назначить полковника А.П. Степанова. До его прибытия к месту службы временное командование корпусом было возложено на инспектора артиллерии Сибирской армии генерал-майора П. Томашевского. Временно исполняющим должность начальника штаба корпуса был назначен полковник Н.Н. Рыбалтовский, ранее занимавший должность начальника оперативного отдела штаба армии. Обязанности начальника формируемых дивизий исполняли командиры бывших ударных бригад⁵. Рядовой и унтер-офицерский состав частей корпуса пополнялся исключительно за счет лиц, принудительно мобилизованных в войска в течение февраля-мая 1919 г.

В середине мая в связи с отступлением частей Западной армии генерала М.В. Ханжина между ее правым флангом и левым флангом Сибирской армии возник разрыв приблизительно в 90 км. Этот участок фронта вынужден был обеспечивать 32-й Прикамский полк 8-й Камской стрелковой дивизии, против которого действовали две дивизии противника. Чтобы воспрепятствовать прорыву красных на тыловые коммуникации Сибирской армии, генерал Гайда вынужден был использовать свой последний резерв – Сводный Сибирский ударный корпус. Из Екатеринбурга части корпуса были отправлены в Пермь, а затем на кораблях Камской военной флотилии переброшены к устью р. Белая (левый приток Камы). По свидетельству Гайды, в корпусе насчитывалось 5 730 штыков⁶. Кроме того, корпусу были приданы 2-й Казанский стрелковый полк, 1-й и 4-й батальоны Отдельной бригады морских стрелков и батальон 1-го Бессмертного Ударного генерала Гайды полка – всего около 1,5 тыс. штыков. По данным советского командования, боевой состав корпуса (вероятно, с учетом приданных частей) насчитывал 6,6 тыс. штыков и сабель, 6–8 орудий и около 90 пулеметов [2, с. 115].

27 мая генерал Томашевский приказал своим войскам занять позиции вдоль северного берега Белой и приготовить к ее форсированию. 2-й ударной дивизии надлежало занять участок от устья Белой до р. Кунт, 1-й ударной дивизии – от р. Кунт до р. Быстрый Танып, 4-му батальону морских стрелков и 2-му Казанскому полку – от р. Быстрый Танып до Большого Батраново. Корпусной резерв составили батальон Бессмертного полка и 1-й батальон морских стрелков⁷.

Переправившись через Белую, Сводный ударный корпус начал движение на юг. 28 мая наступающие части корпуса неожиданно для командования оказались между

27-й и 35-й советскими стрелковыми дивизиями, которые и атаковали белых в оба фланга. После жестокого поражения в районе с. Байсарова части корпуса бежали к Бирску, где были окончательно разгромлены. Красные захватили одно орудие, восемь пулеметов и 800 пленных. В течение 28–29 мая корпус потерял убитыми, ранеными и пленными половину своего состава [3, с. 71].

Особенно пострадала 2-я ударная дивизия, на личный состав которой генерал Гайда и возложил всю ответственность за случившееся. В секретном приказе по войскам Сибирской армии от 31 мая 1919 г. говорилось: «Донесения с фронта принесли позорные вести относительно 6-го и 7-го Ударных полков, которые, наступая на противника, не выдержали встречного боя и стали отходить. Отступление этих полков скоро превратилось в бегство, столь поспешное, что некоторые солдаты бросали оружие и сапоги и в панике бежали от врага, которого были призваны победить». В связи с вышеизложенным генерал Гайда приказал всех солдат, вышедших из боя без сапог или без винтовок, немедленно арестовать, а всех виновных в поражении (включая офицеров) отдать под суд. При этом командиру корпуса предоставлялось право расстреливать без суда всех дезертиров-солдат, бежавших от красных. Начальнику 2-й Ударной Сибирской дивизии полковнику В. Воронову за то, что он не принял решительных мер к прекращению панического бегства офицеров и солдат, был объявлен строгий выговор. Дивизия и ее 6-й и 7-й полки лишались наименования «Ударных Сибирских». Офицерам и солдатам указанных полков было предложено немедленно снять знаки отличия ударных частей и черные погоны. Имевшееся у личного состава этих двух полков английское обмундирование Гайда потребовал немедленно сменить на старое, менее пригодное к носке. Изъятое же английское обмундирование подлежало сдаче в штаб армии для выдачи более достойным частям Сибирской армии. 2-я дивизия лишалась права пользоваться отпусками. Всех старых солдат, мобилизованных по отбытии шести месяцев обязательной службы, командарм потребовал задержать до тех пор, пока дивизия своими успешными действиями против противника не смоет позор⁸.

После разгрома Сводного ударного корпуса у генерала Гайды уже не оставалось резервов для обеспечения своего левого фланга, что в конечном итоге предопределило общее поражение Сибирской армии в июне-июле 1919 г. В последующих боях Сводный Ударный Сибирский корпус уже не играл значительной роли и 30 июля прекратил существование. Остатки его частей были сведены в 1-ю Екатеринбургскую дивизию, состоявшую из трех полков (начдив – полковник А.Н. Лабунцов). Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 14 сентября 1919 г. дивизии впредь предлагалось именоваться Екатеринбургской стрелковой, а входившим в ее состав полкам – 1-м, 2-м и 3-м Екатеринбургскими стрелковыми⁹.

Таким образом, несмотря на громкое название, Сводный Сибирский Ударный корпус оказался нежизнеспособным войсковым соединением. В конце мая 1919 г. он находился на начальной стадии формирования. Из-за крайне сжатых сроков его развертывания подавляющее большинство полковых, батальонных и ротных командиров было назначено

⁵ РГВА. Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 140. Л. 152, 162, 201, 215.

⁶ ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 4. Д. 1524. Л. 322–324.

⁷ ГАРФ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 43. Л. 16, 17.

⁸ РГВА. Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 140. Л. 223.

⁹ РГВА. Ф. 40 213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. VIII, IX. Б. л.; Ф. 39 736. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.

на свои должности накануне или даже во время выдвижения частей на фронт. Это означало, что командиры не имели времени познакомиться со своими подчиненными, а подчиненные – со своими командирами. Весьма примечательно, что даже начальники дивизий – полковники Лабунцов и Воронов – были официально допущены к исполнению должностей лишь 30 мая 1919 г. Военские части и подразделения корпуса, не будучи сплоченными коллективами, были обречены на неустойчивость в бою. К тому же они отправились на фронт без телефонов, кухонь, обоза и даже не полностью вооруженными.

Нельзя не обратить внимания и на то, что высший командный состав корпуса – генерал Томашевский, полковники Лабунцов и Воронов – по своей основной военной специальности являлись артиллеристами и не имели опыта руководства пехотными частями и соединениями в боевой обстановке. Складывается впечатление, что они в ходе формирования корпуса главное внимание уделяли именно артиллерийским частям. По крайней мере, после сведения двух дивизий корпуса в три полка два его артиллерийских дивизиона, сохра-

нившие организацию, были переданы на формирование Отдельной образцовой егерской бригады¹⁰.

Генерал Гайда изначально допустил просчет, приняв решение о формировании ударных частей исключительно из мобилизованного контингента. Как показывает опыт Гражданской войны, единственно правильным было бы пополнение до штатного состава уже имевшихся в армии частей и соединений, располагавших надежным и проверенным в боях личным составом. Кроме того, формирование новых соединений отвлекало большое количество потенциальных командиров и бойцов на штабную работу и нестроевую службу и истощало и без того небогатые материальные ресурсы белых властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917. Париж, 1921. Т. 1, вып. 2.
2. История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4.
3. Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 1.

*Статья поступила
в редакцию 01.12.2011 г.*

¹⁰ РГВА. Ф. 39 499. Оп. 1. Д. 18. Л. 371.